

Василий Васильевич Розанов

СКОРО ЛИ УЛУЧШЕНО БУДЕТ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ?

В нашей государственной машине есть одна сторона, не столько даже печальная, сколько постыдная. Всякий раз, когда какому-нибудь учреждению, а тем паче лицу, стоящему во главе его, угрожает какая-нибудь неприятность, разоблачение, уличение, — делаются быстрые распоряжения, чтобы предупредить эту «историю»... Перед «историей» в этом нищенском смысле бегут самые неустрашимые администраторы, самые храбрые министры. Всякий пасует перед возможностью увидеть накинутым на плечи свой грязный плащ, — в виде пересудов общества и шума печати. Хотя бы «проносить на себе» этот плащ и пришлось всего несколько дней или недель, пока «история» уляжется, пока все будет разъяснено и оправдано. Повторяем, во всех подобных случаях, часто с ничтожным содержанием, без всякого государственного значения и народного интереса, работа в министерстве кипит, — все «сношения» производятся необыкновенно быстро, «докладные записки» не залеживаются, «резолуции» министров не задерживаются...

Да, когда есть *личная* нужда; когда грязный плащ угрожает *высокопоставленным* плечам... Но уберите эти два *личные* мотива, и вы найдете государственную деятельность в какой-то вечной прострации... Ничего не делается, ничего не шевелится; колеса «делопроизводства» медленно повертываются, и из этого «делопроизводства» ничего осязательного не получается... Получается впечатление ворочанья бумаг, без дела и результата. И это даже в тех случаях, когда замешан в дело самый высокий государственный интерес, самая горячая народная нужда. Без «подкалывания», как выражаются хулиганы в темных закоулках, у нас дела не идут. И все «управление» у нас носит личный характер барского или помещичьего управления, где «барин-министр» лениво дремлет на ворохах бумаг, пока его что-нибудь не «подкалывает». «Подкалывают» — и тогда он вскакивает и «исполняет».

Все это очень мало государственно.

Посмотрите, как кипит работа около землевладения: худо ли, хорошо ли, много ли, мало ли, но переменялась *форма землевладения* в России, т. е. уклад веков, дело неизмеримой трудности, сложности, и все это совершенно около самого недвижимого класса населения — крестьянства! А отчего? «Подколола» революция, аграрные беспорядки, шатания и угрозы около земли». Мы приводим в пример эту массивную работу, чтобы указать, — что и с нею государство *справилось*, когда пришла *нужда*. Что на самом деле у государства — колоссальные *силы*, колоссальные *возможности: собственное удовольствие*, даже оскорбительное и мучительное для учителей!!! Представьте, есть нечего (при большой семье), а перед носом у них рассуждают, пишут и творят, «в министерстве» и в печати, как этот учитель гимназии, с исхудавшей в заботе женою и пятерыми бледными, бескровными детьми, будет

«со временем сыт и даже повезет детей на дачу». Мука и насмешка... И она тянется годы. Но почему?

А чем же *лично* заинтересована *центральная организация* министерства просвещения в положении учителей средней школы? Что *угрожает* министру? Составляет ему *неприятность* в этом деле? «Истории», он знает, никакой из-за учителей, «учительниц» не поднимется. Не поднимется не только никогда и никакого шума, но и «петиций» ему не пошлют, ни адресов, ничего. Только, может быть, в газеты пришлют две-три статейки в год эти учителя, прося скрыть фамилию, — и притом статейки робкие и скромные. Никто и не обратит внимания, и, во всяком случае, это — ровно ничего. Министерству в его центральных, «правительствующих» органах ничем не угрожает; и оно, медленно вороша «бумаги», год за годом откладывает дело «в долгий ящик». Даже когда, по последнему сообщению, комиссия при Г. Думе захотела несколько приподнять те меры улучшения, которые как проект министерство внесло в Г. Думу, оно вдруг забеспокоилось, хватит ли на это средств в министерстве финансов и что на такое повышение оно, министерство не может согласиться, предварительно не получив ответа и согласия от министра финансов!! Значит, — опять «в долгий ящик»... Еще не *дело*, а только проект, — но и его в «долгий ящик».

Да, «адреса» и «петиции», конечно, не грозят, о «забастовках» нечего и думать: но от нищенского положения учителей *личный состав* их не может не понижаться, ибо минует учительство и уходит в другие сферы деятельности все талантливое, энергичное, даровитое. Может быть, и это министерству ничего не значит? Но это много значит для России, которая предпочитала бы видеть хороший состав учителей около детей своих, чем хорошо расшитые мундиры у чиновников возле Чернышева моста. При ясном понимании дела давно следовало бы увидеть, что удовлетворительное положение учителей гимназии — есть честь для министерства; и, *vice-versa*: что невыносимое их положение, невыносимое особенно последние 5-6 лет, когда цены на мясо и на фабрикаты поднялись на 30 процентов, — есть для министерства *затяжное бесчестие*.